Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Безплатное приложеніе
къ № 224
„Сибирской Жизни“

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА БИБЛІОТЕКА

Десятилѣтіе Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II. (1900—1910 г.).

(*Изъ исторіи Института*).

9 октября день фактическаго открытія Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II. Въ 1900 году въ этотъ день послѣ молебствія передъ началомъ занятій Попечитель Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа объявилъ Томскій Технологическій Институтъ открытымъ, послѣ чего директоромъ Института Е. Л. Зубашевымъ была произнесена обращенная къ студентамъ рѣчь и преподавателемъ института, нынѣ проф. В. Л. Некрасовымъ прочтена первая лекція по аналитической геометріи, а затѣмъ была послана телеграмма г. Министру Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія:

„Сегодня послѣ молебна Томскій технологическій Институтъ открытъ, занятія начались. Попечитель Лаврентьевъ. Директоръ Зубашевъ“.

Со времени этого событія сегодня исполнилось ровно десять лѣтъ. Срокъ, конечно, небольшой, чтобы подводить итоги дѣятельности высшаго учебнаго заведенія вообще. Для Томскаго Технологическаго Института эти десять лѣтъ сложились крайне неблагопріятно, жизнь его прошла такъ ненормально, что говорить объ итогахъ трудно.

Мысль о необходимости открытія въ Сибири высшаго техническаго учебнаго заведенія зародилась еще въ 1895 году сразу въ нѣсколькихъ министерствахъ. 25 іюня 1895 года Мин. Нар. Просвѣщенія гр. Деляновъ въ письмѣ къ Попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа Флоринскому, предлагаетъ обсудить на мѣстѣ вопросъ объ открытіи при Томскомъ Университетѣ Физико-Математическаго факультета съ „организаціей при немъ особаго отдѣленія для изученія вообще знаній, имѣющихъ приложеніе въ технической и промышленной практикѣ“. На необходимость такого отдѣленія Делянову указалъ, какъ говорится въ письмѣ, Министръ Финансовъ Витте. Одновременно съ этимъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Ермоловъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ Сибирь говоритъ о низкомъ уровнѣ состоянія въ Сибири горно промышленности вообще и золотопромышленности въ частности, на примитивность технической обстановки и [illegible] няемыхъ пріемовъ работы. Причину такого положенія вещей [illegible] чѣлъ въ отсутствіи въ этихъ предпріятіяхъ въ качествѣ [illegible] й лицъ съ инженерной подготовкой, и при этомъ ука[illegible] ходимость открыть въ г. Томскѣ высшее горное учил[illegible]

Е. Л. Зубашевъ.
Организаторъ и первый директоръ Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II.

Собранная Флоринскимъ изъ [illegible] профессоровъ Университета Судакова, К[illegible]айцева комиссія разработала проектъ Физико-Математи[illegible]та съ двумя техническими отдѣленіями: горнымъ и [illegible]ическимъ. Проекту этому не суждено было осуществиться. Собранная въ С. Петербургѣ въ октябрѣ того же года при Министерствѣ комиссія для разсмотрѣнія доклада Флоринскаго пришла къ заключенію о необходимости открытія въ Томскѣ вмѣсто Физико-Математическаго факультета самостоятельнаго Практическаго Технологическаго Института.

Государственный Совѣтъ 12 февраля 1896 года, разсмотрѣвъ представленія въ этомъ смыслѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановилъ: 1) Учредить въ Томскѣ Практическій Технологическій Институтъ, 2) Отпустить въ 1896 году 200 тыс. руб. на расходы по сооруженію зданій для Института, 3) Предоставить Министру Народнаго просвѣщенія сверхъ указаннаго выше кредита на сооруженіе и оборудованіе Института недостающія суммы по мѣрѣ надобности и по соглашенію съ Министр. Финанс. заносить въ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1897—1901 годовъ. Представленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія проекты положенія объ Институтѣ и учебнаго плана „въ виду возможности отступленія при ближайшемъ обсужденіи вопроса сообразно съ мѣстными условіями утвержденіемъ отложить и предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія предположенія относительно срока открытія и особенностей устройства Института, а также штатнаго представить своевременно по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи на утвержденіе установленнымъ порядкомъ“.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 29 апрѣля 1896 года.

По первоначальному проекту 1896 года предположенъ къ открытію въ Томскѣ **Практическій Технологическій Институтъ** съ двумя отдѣленіями: механическимъ и химическимъ, но съ развитіемъ на химическомъ отдѣленіи преподаванія металлургіи.

Назначенный въ 1899 году директоромъ и предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго комитета по возведенію зданій для Томскаго Технологическаго Института проф. Зубашевъ въ виду предоставленной Государственнымъ Совѣтомъ 12 февраля 1896 г. возможности измѣненія первоначальныхъ предположеній представилъ новый проектъ Томскаго Технологическаго Института съ 4 отдѣленіями: 1) механическимъ, 2) химическимъ, 3) горнымъ и 4) инженерно-строительнымъ.

Проектъ этотъ былъ одобренъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Боголѣповымъ и внесенъ въ мартѣ 1900 года на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ.

Въ первый разъ проектъ разсматривался въ собраніи Соединенныхъ Департаментовъ Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и Государственной экономіи 10 Мая 1900 года. Въ этомъ собраніи проектъ присоединенія горнаго и инженерно-строительнаго отдѣленій къ предположеннымъ по первоначальному проекту механическому и химическому отдѣленіямъ встрѣтилъ рѣзкое возраженіе со стороны представителей министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ въ лицѣ самого Министра т. с. Ермолова и путей сообщенія въ лицѣ Товарища Министра путей сообщенія генералъ-инженера Петрова. Министръ Ермоловъ доказывалъ ненужность открытія горнаго отдѣленія въ Томскѣ и говорилъ о своихъ предположеніяхъ открыть высшее горное училище въ Екатеринбургѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ неудобнымъ открытіе такого рода спеціальности при Институтѣ, находящемся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ то время, какъ другія учебныя заведенія того же рода находились въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственыхъ Имуществъ. Первое положеніе Ермолова звучало

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

страннымъ диссонансомъ въ виду того, что во всеподданѣйшемъ докладѣ по поводу своей поѣздкѣ въ Сибирь въ 1895 году Ермоловъ самъ указывалъ на необходимость открытія высшаго горнаго училища именно въ Томскѣ; страннымъ казалось также желаніе сохранить за министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ исключительное право на открытіе горныхъ училищъ, что связано было съ стремленіемъ горныхъ инженеровъ вообще сохранить и на будущее время для горныхъ инженеровъ строй замкнутой корпораціи, существовавшей со временъ Императрицы Екатерины. *)

Возраженія товарища министра путей сообщенія ген. Петрова противъ горнаго и инженерно-строительнаго отдѣленій были еще менѣе основательны. Ген. Петровъ говорилъ главнымъ образомъ о ненужности для Сибири инженеровъ этихъ спеціальностей, доказывалъ, что начальники участковъ службы пути на Сибирской дорогѣ изъ практиковъ полѣзнѣе для дѣла, такъ какъ они всегда будутъ дорожить своими мѣстами и потому будутъ составлять болѣе или менѣе постоянный контингентъ служащихъ, въ то время какъ инженеры съ высшимъ образованіемъ всегда будутъ стремиться переходить на высшія должности и потому составятъ неустойчивый контингентъ служащихъ.

По поводу горнаго отдѣленія ген. Петровъ старался доказать, что спеціальная подготовка горныхъ инженеровъ не требуется, такъ какъ инженеръ-механики и инженеръ-химики получаютъ на столько основательную теоретическую подготовку, что легко оріентируются въ практикѣ горнаго дѣла и съ успѣхомъ замѣняютъ горныхъ инженеровъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ тов. мин. привелъ нѣсколько примѣровъ, когда механики съ успѣхомъ вели металлургическій заводъ и завѣдывали каменно-угольными копями. Въ заключеніе ген. Петровъ, желая окончательно убить представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, заявилъ, что проектъ Министерства Народнаго Просвѣщенія несогласованъ съ Высочайшимъ Повелѣніемъ 1896 года, по которому въ Томскѣ долженъ быть открытъ Практическій Технологическій Институтъ, т. е. Институтъ съ двумя отдѣленіями механическимъ и химическимъ по образцу существующихъ, между тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія подъ названіемъ Технологическаго подсовываетъ Политехническій съ 4 отдѣленіями.

---

*) На сколько рѣзко возставала корпорація горныхъ инженеровъ противъ открытія горныхъ отдѣленій говорятъ слѣдующіе факты.

Когда былъ поднятъ вопросъ о расширеніи Харьковскаго Технологическаго Института, учебный комитетъ Института ходатайствовалъ о расширеніи Института путемъ открытія при немъ горнаго отдѣленія. Противъ такого ходатайства запротестовали мѣстная организація горныхъ инженеровъ и Горный Департаментъ, доказывая, что Горный Институтъ выпускаетъ достаточное число горныхъ инженеровъ и открывать другой горный институтъ представляется не нужнымъ, но настоятельно необходимо открытіе такого учебнаго заведенія которое подготовляло бы помощниковъ для горныхъ инженеровъ. Это пожеланіе горныхъ инженеровъ было осуществлено открытіемъ Высшаго горнаго училища въ Екатеринославѣ, которое въ первоначальномъ видѣ имѣло укороченную программу, при чемъ главное вниманіе было обращено на практику горнаго дѣла.

Интересенъ и другой фактъ: По просьбѣ дир. Зубашева, проф. Зайцевъ взялъ на себя собрать данныя въ пользу открытія горнаго отдѣленія при Томскомъ Технологическомъ Институтѣ при содѣйствіи мѣстнаго управленія горнымъ округомъ и мѣстныхъ горныхъ инженеровъ. Въ результатѣ подъ вліяніемъ указанныхъ источниковъ проф. Зайцевъ представилъ слѣдующую записку: „Общее число горныхъ инженеровъ въ **Россіи** къ 1899 году 781; в ъ1897 году ихъ было 745. Состоитъ на службѣ частной и казенной въ **Сибири** 67.

Число кончившихъ курсъ въ Горномъ Институтѣ въ 1898 году 51. Число окончившихъ въ 1892—1897 годахъ въ среднемъ 40,4 въ годъ. Изъ предыдущаго видно, что общее число горныхъ инженеровъ возрастаетъ, равно какъ ежегодный выпускъ изъ Горнаго Института.

Горные инженеры идутъ въ Сибирь неохотно, ихъ привлекаютъ лишь привилегіями Сибирской службы. Спросъ на горныхъ инженеровъ въ Сибири весьма ограниченъ. Сибирская горнопромышленность, сведенная почти лишь къ золотопромышленности, развивается весьма туго, стоитъ на низкомъ уровнѣ техники. Основывающіяся предпріятія расчитаны болѣе на биржевую игру, чѣмъ на настоящее дѣло.

Такимъ образомъ еще долго потребность въ горныхъ техникахъ въ Сибири будетъ удовлетворяться предложеніемъ изъ Европейской Россіи; затраты на устройство горнаго отдѣленія при Томскомъ Технологическомъ Институтѣ не оправдали бы себя".

Выводъ неожиданный и тѣмъ болѣе странный, что раньше было указано, что Горный Институтъ ежегодно выпускаетъ на всю Россію всего отъ 40 до 50 инженеровъ. Чтобы судить на сколько эта цифра мала приведемъ слѣдующія данныя: въ настоящее время всѣ высшія техническія учебныя заведенія въ Россіи должны выпускать ежегодно до 600 инженеровъ-механиковъ, до 250 химиковъ, до 350 инженеровъ строителей. Съ открытіемъ горныхъ отдѣленій при Томскомъ Технологическомъ и Варшавскомъ Политехническомъ Институтахъ и преобразованіемъ Высшаго Горнаго Училища въ Екатеринославѣ число ежегодно выпускаемыхъ молодыхъ горныхъ инженеровъ достигнетъ всего лишь цифры около 200.

Эти возраженія нашли значительное число сторонниковъ среди членовъ Государственнаго Совѣта и вопросъ о горномъ отдѣленіи въ собраніи соединенныхъ Департаментовъ былъ отложенъ до выясненія вопроса о необходимости вообще его и вмѣстѣ, гдѣ такое учебное заведеніе цѣлесообразнѣе открыть.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 3 Іюня 1900 г. вопросъ объ открытіи Томскаго Технологическаго Института съ 4 отдѣленіями получилъ благопріятное разрѣшеніе, благодаря поддержкѣ всесильнаго въ то время Министра Финансовъ Витте. Стоило только Витте, кстати сказать, не бывшаго въ собраніи соединенныхъ департаментовъ, заявить, что онъ считаетъ необходимымъ осуществленіе предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ полномъ объемѣ и что средства для организаціи Института съ 4 отдѣленіями Министерство Финансовъ найдетъ, какъ всѣ возражатели смолкли и получилось **единогласное** постановленіе Совѣта: „Проектъ положенія о Томскомъ Технологическомъ Институтѣ Императора Николая II представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, каковое и послѣдовало 12 іюня 1900 года".

Положеніе о Томскомъ Технологическомъ Институтѣ по сравненію съ Университетскимъ уставомъ 1885 года нѣсколько выгодно отличается. По этому положенію выборъ профессоровъ на кафедры производится Совѣтомъ Института по конкурсу (по университетск. уставу 1885 г. отъ министра зависитъ назначить профессора или предоставить Совѣту выбрать по конкурсу); всѣ студенческія дѣла разсматриваются въ особомъ комитетѣ по студенческимъ дѣламъ, въ составъ котораго входятъ не только директоръ, деканы и инспекторъ, т. е. лица институтской администраціи, назначенные на должности министромъ, но также и секретари отдѣленій, избираемые профессорской коллегіей изъ своей среды. Журналы Совѣта въ общемъ не подлежатъ утвержденію попечителя учебнаго округа, которому представляются для утвержденія или для препровожденія въ министерство только тѣ постановленія Совѣта, которыя по существу своему подлежатъ утвержденію или усмотрѣнію попечителя или министра. Конечно это немного для высшей школы, но все таки по сравненію съ уставомъ 1885 года Положеніе о Томскомъ Технологическомъ Институтѣ предоставляло Совѣту нѣкоторую долю самостоятельности.

Открытіе Института было очень спѣшное. Не смотря на то, что Высочайшее Повелѣніе объ открытіи Томскаго Технологическаго Института послѣдовало еще въ 1896 году и въ томъ же году была произведена закладка зданій для Института (6 іюля 1896 г.), были отпущены 200 тысячъ рублей для начала постройки, самая постройка въ дѣйствительности началась только съ 1899 г., когда былъ назначенъ директоромъ Института Е. Л. Зубашевъ. Лѣтомъ этого года было выведено въ чернѣ зданіе лекціоннаго корпуса. Для остальныхъ зданій не существовало еще даже и проектовъ, которые были разрабатываемы въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, начиная съ зимы 1899—1900 года. Лѣтомъ 1900 года была спѣшно произведены установка отопленія и внутренняя отдѣлка сѣвернаго крыла лекціоннаго корпуса и только къ 9 октября получилась возможность открыть для занятій студентовъ двѣ аудиторіи и двѣ чертежныя. Къ этому времени была получена необходимая часть библіотеки и нѣкоторые приборы для лекцій по химіи и только. Дальнѣйшая внутренняя отдѣлка лекціоннаго корпуса, постройка другихъ зданій для различныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, оборудованіе этихъ учрежденій производились послѣдовательно въ теченіе послѣдующихъ 6—7 лѣтъ. Работы эти нельзя назвать законченными и до сего времени. Такая медленность постройки и оборудованія обусловливалась ограниченностью строительнаго кредита, отпускавшагося въ то время на строительные нужды Министерства Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе чего Министерство Народнаго просвѣщенія для Томскаго Технологическаго Института не могло удѣлять болѣе 200—300 тысячъ въ годъ и только въ 1900 году отпустило 400 тысячъ, въ 1902 г. 600 тыс. руб. Трудность веденія постройки обусловливалась и другими неблагопріятными обстоятельствами, среди которыхъ главными надо считать Китайскую войну 1900 года и Японскую 1904—1905 годовъ.

На постройку всѣхъ зданій Института и ихъ оборудованіе было отпущено три милліона двадцать одна тысяча рублей; сверхъ этого было отпущено тридцать пять тысячъ рублей на переносъ военнаго лазарета, находившагося на мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время зданіями механическихъ мастерскихъ и электрической станціи Института. Всѣ эти суммы израсходованы, но вслѣдствіе большей по сравненію со смѣтой стоимости нѣкоторыхъ зданій не выстроенъ квартирный для служащихъ корпусъ стоимостью около 90 тыс. руб. и на-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

расходовано на постройку около 60 тыс. руб. отпущенных на оборудованіе нѣкоторыхъ лабораторій **).

Большія затрудненія представляло при организаціи Института пріисканіе преподавательскаго персонала. Недостатокъ въ такомъ персоналѣ высшія учебныя заведенія въ Россіи испытывали давно. Томскій Технологическій Институтъ въ этомъ отношеніи былъ поставленъ въ особо неблагопріятныя условія, главнымъ образомъ вслѣдствіе почти одновременнаго открытія вновь четырехъ однородныхъ высшихъ учебныхъ заведеній: политехническихъ институтовъ Кіевскаго (1898 г.), Варшавскаго (1898 г.), С.-Петербургскаго (1902 г.) и Томскаго Технологическаго Института (1900 г.) и одновременнаго расширенія трехъ ранѣе существовавшихъ: С.-Петербургскаго и Харьковскаго технологическихъ Институтовъ и Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, происшедшемъ въ теченіе 1892—1902 годовъ. При такихъ обстоятельствахъ одновременно потребовалось большое число профессоровъ и преподавателей, которые предпочитали принимать приглашенія въ Институты Европейской Россіи и неохотно ѣхали въ Томскъ.

Къ сожалѣнію, и до сихъ поръ въ этомъ отношеніи Томскій Институтъ испытываетъ большія затрудненія и, надо полагать, что выбьется изъ этого положенія только тогда, когда подготовитъ необходимый контингентъ изъ своихъ воспитанниковъ.

Ненормальна была жизнь Института и въ другихъ отношеніяхъ. Истекшіе годы настоящаго столѣтія являются исключительно тяжелыми въ исторіи нашего отечества: Китайская война 1900 г., Японская 1904—1905 годовъ, глухое недовольство русскаго общества, разразившееся движеніемъ 1905 года, не могли не отразиться на жизни высшей школы. Всѣмъ памятно, что начиная съ февраля 1899 года, нормальная жизнь во всѣхъ высшихъ школахъ Россіи постоянно нарушалась движеніями студентовъ, подъ разными предлогами и по всякимъ незначительнымъ поводамъ обнаруживавшими существовавшее въ русскомъ обществѣ недовольство положеніемъ. Движенія эти, проявляясь подчасъ въ рѣзкой формѣ, совершенно дезорганизовали внутреннюю жизнь школы, требующую для правильнаго хода полнаго спокойствія и не допускающую никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ научныхъ.

Главный (лекціонный корпусъ) Т. Т. И.

Движенія эти привели, какъ извѣстно, къ совершенному закрытію всѣхъ высшихъ школъ въ Россіи на полтора года. Съ открытіемъ школъ при обновленномъ уже строѣ жизнь въ нихъ не могла скоро войти въ колею. Волны разбушевавшейся общественной стихіи не могли быстро успокоиться; потребовалось еще почти три года, пока жизнь въ высшей школѣ вошла въ норму.

Чертежная.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ прошли восемь слишкомъ лѣтъ жизни молодаго Томскаго Технологическаго Института, въ настоящій день насчитывающаго всего десять лѣтъ своего существованія. Трудно при такихъ условіяхъ подводить итоги учено-учебной его дѣятельности. Тѣмъ не менѣе эти итоги есть и итоги положительные: Томскій Технологическій Институтъ сдѣлалъ четыре выпуска окончившихъ курсъ, удостоивъ 178 лицъ званія инженера. Большинство этихъ инженеровъ работаютъ въ Сибири и многіе занимаютъ уже видные отвѣтственные посты.

Профессора и преподаватели кромѣ преподаванія и организаціи всѣхъ необходимыхъ лабораторій, принимали участіе въ разработкѣ многихъ вопросовъ техническаго характера по приглашенію городскихъ управленій, различныхъ общественныхъ организацій и частныхъ лицъ: владѣльцевъ различныхъ промышленныхъ предпріятій, и выпустили значительное число научныхъ работъ, напечатанныхъ въ 20 выпускахъ Извѣстій Томскаго Технологическаго Института, а также и въ другихъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Институтъ организовалъ нѣсколько экспедицій для изученія Сибири и соприлежащихъ странъ. Результаты этихъ экспедицій частью уже опубликованы, частью находятся въ періодѣ разработки.

Нельзя не отмѣтить еще одного вліянія института:

Благодаря ему, рядомъ съ нимъ возникли еще двѣ организаціи: „Томское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ и „Общество Сибирскихъ Инженеровъ“—которыя также занимаются разработкой какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ вопросовъ связанныхъ съ промышленностью вообще и съ промышленностью мѣстнаго края въ особенности.

Праздникъ просвѣщенія.

Болѣе 100 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые заявлено было оффиціально о необходимости открытія высшей школы въ Сибири. Въ 1802 году вслѣдъ за учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія были утверждены „правила“ о предстоящей этому министерству дѣятельности. Оно должно было открыть училища четырехъ родовъ: приходскія въ каждомъ приходѣ, уѣздныя во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, гимназіи во всѣхъ городахъ губернскихъ и, наконецъ, университеты—по одному въ каждомъ округѣ. Выработана была роспись тѣхъ городовъ, въ которыхъ предположено было открытіе университетовъ. Въ этой росписи встрѣчаемъ одинъ сибирскій городъ—Тобольскъ. Но много лѣтъ прошло пока, наконецъ, Сибирь дождалась своего университета. Только въ 1888 году открытъ былъ университетъ въ Томскѣ въ составѣ одного медицинскаго факультета. Труденъ первый шагъ. Дальше—легче. Спустя 10 лѣтъ, въ 1898 году открыть

**) Первоначальная стоимость постройки и оборудованія Кіевскаго Политехническаго Института около 3.100.000 руб. Варшавскаго при 3 отдѣленіяхъ свыше 3.500.000 руб., а С.-Петербургскаго около 13 милліоновъ рублей.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

былъ второй факультетъ—юридическій. Еще черезъ два года, ровно 10 лѣтъ тому назадъ, открытъ былъ въ Томскѣ же Технологическій Институтъ въ составѣ четырехъ отдѣленій. А еще черезъ 10 лѣтъ, на нашихъ глазахъ, открываются высшіе женскіе курсы. А тамъ впереди, въ недалекомъ будущемъ, предполагается открытіе недостающихъ факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго, ветеринарнаго отдѣленія при медицинскомъ факультетѣ, агрономическаго отдѣленія при Технологическомъ Институтѣ. ,

Эти факты прошлаго и настоящаго, эти перспективы будущаго радуютъ друга просвѣщенія. Для него университетъ и его младшій братъ, сегодняшній юбиляръ, Институтъ—храмы науки, очаги свѣта, разсадники знаній. Его лозунгъ: „свѣта, побольше свѣта“. Онъ торжествуетъ, когда замѣчаетъ проблески свѣта во мракѣ современной жизни; онъ поглощенъ мечтами о томъ грядущемъ времени, когда свѣтъ разгонитъ мракъ.

Но это торжественное настроеніе, эти сладкія мечты нарушаются: слышится злобное шипѣніе: „чему радоваться? что далъ университетъ? что далъ Институтъ?“ Что отвѣтить на это? Можно привести арифметическія выкладки. Можно сказать: прежде всего, университетъ далъ нѣсколько сотенъ врачей и юристовъ, Институтъ далъ нѣсколько десятковъ (около сотни) инженеровъ. Но шипѣніе не прекращается: „на университетъ и Институтъ государство тратитъ милліоны, подготовка одного врача, юриста или инженера обходится государству въ нѣсколько тысячъ рублей; это слишкомъ дорого; пора остановить эту трату; не нужно новыхъ факультетовъ, новыхъ отдѣленій“. Такого рода мнѣнія высказываются не только среди некультурныхъ слоевъ общества. Оно раздѣляется и тѣми, которые стоятъ очень близко къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Приверженцамъ такихъ мнѣній мы напомнимъ слова историка одного изъ русскихъ университетовъ: „Умственныя побѣды одерживаются не въ одинъ часъ... Сила знанія, подобно силѣ физическаго свѣта, дѣйствуетъ постоянно и равномѣрно, составляя ежеминутное условіе жизни всего живущаго. Нерѣдко сами, воспользовавшіеся драгоцѣннымъ благомъ высшаго образованія, не ясно сознаютъ въ себѣ присутствіе этой преобразующей силы. Чтобы сразу почувствовать важность свѣта, нужно лишиться его, отъ чего да избавитъ благое Провидѣніе и насъ и наше отечество“.

Замѣчательныя слова. Они должны бы быть эпиграфомъ къ инструкціи для тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находятся судьбы русскаго просвѣщенія. Руководители вѣдомствомъ народнаго образованія должны помнить, что дѣло не въ томъ, что на высшую школу тратятся милліоны и что на подготовку одного врача, юриста или инженера государство расходуетъ нѣсколько тысячъ. Дѣло не въ дороговизнѣ или дешевизнѣ. Дѣло въ томъ, что высшая школа есть источникъ той силы знанія, которая „составляетъ ежеминутное условіе жизни всего живущаго“. А какъ оцѣнить эту силу? Дѣло въ томъ, что та сила знанія, которая истекаетъ изъ высшей школы, есть сила преобразующая: она не только расширяетъ умственный кругозоръ, она совершаетъ преобразованіе моральной природы человѣка. Дѣло въ томъ, что эта преобразующая сила оказываетъ вліяніе не только на тѣхъ, которые воспользовались драгоцѣннымъ даромъ высшаго образованія: сотни учившихся и учащихся, десятки учившихъ и учащихъ въ высшей школѣ невидимыми нитями соединены съ тысячами, десятками и сотнями тысячъ, милліонами другихъ окружающихъ ихъ людей; сила знанія, истекающая изъ высшей школы, способствуетъ поднятію культурнаго уровня страны отражается на привычкахъ, понятіяхъ, на всемъ укладѣ жизни, внося усовершенствованіе, облагороженіе... А культурныя завоеванія какими тысячами или милліонами оцѣнить?

Мы ежеминутно, на каждомъ шагу пользуемся тѣми завоеваніями культуры, которыя сдѣланы благодаря высшей школѣ. Пользуемъ не замѣчаемъ этого, не цѣнимъ этого. Мы замѣтили бы и оцѣнили, еслибы вдругъ лишились того, что имѣемъ и къ чему привыкли. Ибо, по совершенно справедливому замѣчанію упомянутаго выше историка русскаго университета „чтобы сразу почувствовать важность свѣта, нужно лишиться его“. Но отъ этого „да избавитъ благое Провидѣніе насъ и наше отечество“. Сибирь уже имѣетъ въ Томскѣ очагъ высшаго образованія. Пожелаемъ, чтобы свѣтъ знанія, распространяемый ими, разгорался все ярче и ярче, и будемъ вѣрить, что въ отдаленномъ недалекомъ будущемъ открыты будутъ недостающіе факультеты и отдѣленія.

I. М.

Е. Л. Зубашевъ.

Сегодняшній праздникъ просвѣщенія, съ которымъ мы сердечно поздравляемъ сибирское общество, невольно заставляетъ вспомнить о первомъ директорѣ Томскаго Технологическаго Института профессорѣ Е. Л. Зубашевѣ. Строитель зданій Института онъ былъ строителемъ и его жизни. Онъ отдался дѣлу съ присущей ему беззавѣтной преданностью и заслуживаетъ самой горячей признательности сибирскаго общества. Въ исторіи Томскаго Технологическаго Института имя Е. Л. Зубашева занимаетъ видное мѣсто. Не наступило еще время свободной оцѣнки заслугъ Е. Л., потому что для этого необходимо коснуться событій совсѣмъ недавняго прошлаго. Не можетъ, однако, быть двухъ мнѣній по поводу того, что Институтъ обязанъ своими культурными традиціями во многомъ Е. Л. Зубашеву—человѣку большихъ дарованій и неизсякаемой энергіи, направленной на служеніе обществу.

Е. Л. Зубашевъ родился въ 1860 году въ г. Славянскѣ. Среднее образованіе получилъ во 2-й Харьковской гимназіи, которую окончилъ въ 1878 году и поступилъ на физико-химическое отдѣленіе (особенность Харьковскаго Университета) физико-математическаго факультета этого Университета, по окончаніи котораго въ 1883 году поступилъ на 3-ій курсъ химическаго отдѣленія С.-Петербургскаго Технологическаго Института, курсъ котораго окончилъ въ 1886 году. Въ 1886 году поступилъ химикомъ на Харьковскій сахаро-рафинадный заводъ. Съ января 1888 года по январь 1889 года былъ командированъ Харьковскимъ Технологическимъ Институтомъ заграницу для подготовки къ занятію кафедры химической технологіи питательныхъ веществъ при этомъ Институтѣ. по возвращенію изъ командировки былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Института и вмѣстѣ съ тѣмъ занялъ должность вице-директора Харьковскаго сахарно-рафинаднаго завода. Послѣднюю должность оставилъ въ 1891 году. 24 января 1899 г. былъ назначенъ директоромъ Томскаго Технологическаго Института. Въ сентябрѣ 1905 года вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 27 августа 1905 года объ автономіи совѣтомъ Института выбранъ на должность директора Института. Въ декабрѣ 1905 г. былъ избранъ гласнымъ томской городской думы.

Приказомъ временнаго томскаго генералъ-губернатора отъ 6 февраля 1906 года былъ отстраненъ отъ должности директора Института и высланъ за предѣлы степного генералъ-губернаторства. Одновременно съ этимъ былъ вызванъ телеграммой г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ С.-Петербургъ для участія въ комиссіи по разработкѣ новаго устава высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

8 марта 1907 года, вслѣдствіе отмѣны генералъ-губернаторомъ постановленія о высылкѣ, возвратился въ Томскъ.

1 ноября 1907 года отказался отъ должности директора, какового и сдалъ 9 ноября вновь избранному директору проф. Алексѣевскому.

6 іюля 1909 года вышелъ въ отставку.

Въ ноябрѣ 1909 года вновь выбранъ гласнымъ томской городской думы на новое четырехлѣтіе.

Въ январѣ 1910 года избранъ томскимъ городскимъ головою, но въ этой должности не былъ утвержденъ.

Десять лѣтъ жизни Томскаго Технологическаго Института.

I.

10 лѣтъ тому назадъ аудиторія № 1 Технологическаго Института впервые наполнилась студентами, и преподаватель В. Л. Некрасовъ лекціей по аналитической геометріи открылъ чтеніе лекцій въ новомъ Институтѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло десять долгихъ лѣтъ, во время которыхъ русская жизнь сильно измѣнилась. Измѣнился и технологическій Институтъ, перенесшій за это время немало невзгодъ.

Открытый въ составѣ только двухъ отдѣленій—механическаго и химическаго, теперь институтъ сдѣлалъ рядъ выпусковъ инженеровъ со всѣхъ четырехъ отдѣленій—двухъ упомянутыхъ, горнаго и инженерно-строительнаго.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Организація Института производилась постепенно; главными устроителями были директоръ Е. Л. Зубашевъ и деканы отдѣленій—механическаго И. И. Бобарыковъ (до 1905 г.) и Н. И. Карташевъ (съ 1905), строительнаго И. И. Бобарыковъ (до 1904 г.) и А. Э. Сабекъ (съ 1904 г.), горнаго В. А. Обручевъ и химическаго—В. А. Обручевъ (до 1903 г.) и В. Н. Джонсъ (съ 1903 г.).

Преподавательская корпорація, въ 1900 г. состоявшая изъ 18 лицъ, съ открытіемъ новыхъ курсовъ, новыхъ кафедръ и новыхъ вспомогательныхъ учено-учебныхъ учрежденій, пополнялась новыми лицами и въ настоящее время достигаетъ цифры въ 75 чел., въ томъ числѣ профессоровъ 22, преподавателей 29, лаборантовъ, 21 и лекторовъ иностранныхъ языковъ 3. Число учащихся возросло съ 203 до 1474; по своему соціальному положенію большинство учащихся (около 60%) принадлежитъ къ малоимущимъ классамъ; Томскій Институтъ —это институтъ демократіи.

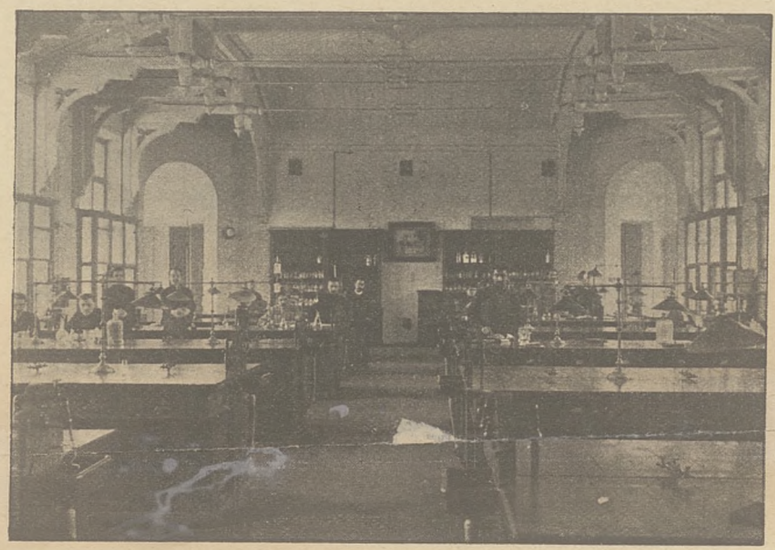
Начиная съ 1906 года Институтъ выпустилъ 92 инженеровъ-механиковъ, 53 горныхъ инженеровъ, 13 инженеровъ-химиковъ и 20 инженеровъ строителей, всего 178 человѣкъ, получившихъ мѣста почти исключительно въ Сибири и на Уралѣ.

Институтъ послѣ десяти лѣтъ организаціи обладаетъ прекрасно оборудованными зданіями и учебно-вспомогательными учрежденіями, ставящими его въ рядъ лучшихъ высшихъ учебныхъ заведеній; на оборудованіе его кабинетовъ, лабораторій и библіотеки израсходовано до 1910 года 499.683 р. Библіотека Института содержитъ 102.83 названія въ 32104 томахъ на сумму 102. 898 р. Богатство отдѣльныхъ лабораторій дало возможность лицамъ преподавательскаго персонала создать цѣлый рядъ научныхъ работъ, напечатанныхъ, какъ въ издаваемомъ Институтомъ „Извѣстіяхъ“, такъ и въ другихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Количество научныхъ работъ, вышедшихъ изъ Института, трудно подсчитать, но можно считать a priori, что оно весьма велико; до сихъ поръ вышло 20 томовъ „Извѣстій Института“, гдѣ помѣщаются исключительно научныя работы лицъ преподавательскаго персонала и лучшія дипломныя работы студентовъ.

Механическія мастерскія.

Институтъ организовалъ рядъ экспедицій по изученію Сибири и прилежащихъ странъ; въ этихъ экспедиціяхъ принимали участіе, какъ учащіе, такъ и учащіеся Института. Цѣлый рядъ лицъ преподавательскаго персонала былъ командированъ за границу и въ разныя мѣста Россіи для усовершенствованія.

Кромѣ своихъ непосредственныхъ обязанностей и научныхъ занятій преподавательскій персоналъ Института весьма чутко относился къ общественной жизни Томска и Сибири; многіе члены его работали во всевозможныхъ обществахъ, городской думѣ, рядѣ совѣщаній. Одинъ изъ профессоровъ Института—Н. В. Некрасовъ былъ по цензу, предоставленному ему Институтомъ, избранъ членомъ Государственной Думы отъ Томской губерніи.



Химическая лабораторія.

II.

До 1905 года академическая жизнь въ Институтѣ шла безъ особенныхъ большихъ потрясеній; но съ объявленіемъ всероссійской студенческой забастовки учебная жизнь въ Институтѣ замерла.

Въ началѣ 1906 года распоряженіями томскаго временнаго генералъ-губернатора бар. Нолькена были высланы изъ предѣловъ степного генералъ-губернаторства директоръ Е. Л. Зубашевъ, проф. Н. М. Кижнеръ и Г. Л. Тираспольскій и преподаватели Н. Ф. Бундюковъ и П. А. Козьминъ; двое послѣднихъ были затѣмъ попечителемъ округа уволены со службы въ институтѣ. Послѣ усиленныхъ ходатайствъ Совѣта Института въ Томскъ были возвращены черезъ годъ всѣ высланные, кромѣ Г. Л. Тираспольскаго.

Послѣ изданія Высочайшаго указа 27 августа 1905 года Совѣтъ Института за годъ вынужденнаго закрытія составилъ планъ новой предметной системы, введенной сейчасъ же по возобновленіи занятій. На основаніи этого же указа, совѣтъ произвелъ выборы директора и деканов; избраны были тѣ же лица, занимавшія раньше эти мѣста по назначенію.

По возобновленіи осенью 1906 г. занятій, въ число студентовъ были приняты въ 1906 и 1907 гг. нѣсколко женщинъ; въ послѣдующіе года пріема ихъ не было, въ виду его запрещенія министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ тревожные года 1906—1908 г. Институтъ перенесъ еще нѣсколько студенческихъ забастовокъ, какъ политическаго, такъ и академическаго характера.

20 октября 1907 года въ Институтѣ была совершена попытка экспропріаціи денегъ институтской кассы, сопровождавшаяся убійствомъ казначея. Усилившіяся послѣ этого несчастнаго событія нападки мѣстной власти на Е. Л. Зубашева, заставили послѣдняго 9 ноября отказаться отъ директорства. Послѣдствіемъ волненій за любимый институтъ явилась у Е. Л. сильная и продолжительная болѣзнь, принудившая его въ 1909 году оставить профессорскую дѣятельность въ институтѣ; Совѣтъ занесъ имя перваго директора и устроителя Института въ списокъ почетныхъ членовъ Института, рядомъ съ именами Бекетова, Менделѣева и Потанина.

Кромѣ забастовокъ всероссійскихъ, въ Институтѣ были забастовки и мѣстнаго характера; таковыхъ было 4: 1 противъ нѣкоторыхъ деталей предметной системы, введенной въ Институтъ съ 1906 года, и забастовки противъ проф. А. И. Ефимова, преподавателей П. К. Соболевскаго и М. Н. Кощурникова; послѣдняя забастовка не ликвидирована до сихъ поръ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

За все время своего существованія Институтъ нерѣдко испытывалъ недружелюбное отношеніе мѣстной администраціи и даже министерства, что врядъ ли способствовало спокойному настроенію какъ учащихъ, такъ и учащихся.

Надо надѣяться, что теперь, послѣ осмотра института двумя министрами, произведшаго на нихъ очень благопріятное впечатлѣніе, отношеніе къ Институту измѣнится, и въ новомъ десятилѣтіи его учебная и ученая жизнь будутъ течь по болѣе спокойному и прямому руслу

Тернистый путь.

Зубашевъ, Витте, Столыпинъ и Шварцъ.

На десятилѣтнемъ пути существованія высшей сибирской технической школы разсыпано много колючихъ шиповъ, много терній—терній безъ розъ.

Много испытаній пало на плечи работника, вынесшаго на себѣ весь организаторскій трудъ по созданію Технологическаго института.

Я говорю о первомъ директорѣ Ефимѣ Лукьяновичѣ Зубашевѣ.

Въ день праздника, когда вся культурная Сибирь сливается въ единой радости, когда сибирское общество демонстрируетъ свои культурныя силы въ области прикладныхъ знаній, подводитъ итоги, намѣчаетъ перспективы,—грѣшно замалчивать правду о былыхъ дняхъ.

Зубашевъ, Витте, Столыпинъ и Шварцъ. Казалось бы, что общаго между ними? Что общаго [illegible] работникомъ на нивѣ образованія и этими всесильными держателями политическаго курса страны? А между тѣмъ въ исторіи сибирской школы логика событій какъ-то не понятно связала эти имена.

Это было не такъ давно.

10 февраля 1906 г. Ефимъ Лукьяновичъ получилъ отъ министра Народнаго просвѣщенія И. И. Толстого телеграмму съ просьбой пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ четырьмя выборными профессорами отъ отдѣленій для участія въ совѣщаніи о новомъ уставѣ для спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ тотъ же день состоялись выборы. Мандатъ получили: Н. М. Кижнеръ, М. Э. Яншевскій, И. И. Боборыковъ и Н. И. Карташовъ.

Приготовляясь къ отъѣзду, на другой день, т. е. 11 февраля, Е. Л.Зубашевъ и Н. М. Кижнеръ получили отъ временнаго генералъ-губернатора г. Герарди предписаніе въ теченіе 48 часовъ выѣхать изъ Томска за предѣлы Степного генералъ-губернаторства.

Утромъ 12 февраля они двинулись въ путь.

Въ Петербургѣ участвовали въ совѣщаніи и, какъ это ни трагикомично, получили „по чину и по штату положенныя“ прогонныя.

Министръ И. И. Толстой, узнавъ о высылкѣ, былъ пораженъ и потребовалъ, чтобы ему сообщили объ ея основаніяхъ. Дурново, въ то время министръ внутреннихъ дѣлъ, запросилъ объ этомъ Томскаго генералъ-губернатора барона Нолькена.

Въ то время шла быстрая смѣна лицъ: сановники смѣняли одинъ другого.

Отвѣтъ бар. Нолькена попалъ уже въ руки новаго министра внутреннихъ дѣлъ—премьера П. А. Столыпина. Бар. Нолькенъ объяснялъ высылку мотивами государственнаго характера и настаивалъ на ссылкѣ Е. Л. Зубашева и Н. М. Кижнера въ Архангельскую губернію. П. А. Столыпинъ не нашелъ для этого достаточныхъ основаній, но нашелъ, однако, нужнымъ предложить министру народнаго просвѣщенія, уже г. Кауфману, уволить Зубашева.

Тѣмъ временемъ Е. Л. Зубашевъ уже былъ не у дѣлъ. Отстраненный отъ любимаго дѣла, онъ слѣдилъ за этой процедурой и боролся, какъ могъ. Онъ посѣтилъ вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ премьера С. Ю. Витте и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Портсмутскій графъ и здѣсь остался вѣренъ себѣ: онъ рекомендовалъ Е. Л. Зубашеву тактику своего манчжурскаго друга: „терпѣніе, терпѣніе, терпѣніе“.

— Потерпите, говорилъ онъ. Соберется первая Дума, будетъ снято военное положеніе,—все уладится само-собой.

События не ждали. Быстро, точно въ калейдоскопѣ, шли они одно за другимъ. Смѣнился премьеръ графъ С. Ю. Витте. У кормила государственнаго правленія сталъ нынѣшній предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ. Е. Л. Зубашевъ бесѣдовалъ и съ нимъ. На аудіенціи П. А. Столыпинъ спрашивалъ:

— Были ли въ институтѣ митинги?

— Были, отвѣчалъ Е. Л. Зубашевъ.

— Говорили-ли на нихъ о вооруженномъ возстаніи?

— Говорили.

— Почему-же вы удивляетесь, что васъ выслали, когда вы, какъ директоръ института, не съумѣли принять мѣръ къ огражденію его отъ такихъ сборищъ.

— Укажите, Ваше Превосходительство, отвѣчалъ Е. Л. Зубашевъ, такія высшія учебныя заведенія, гдѣ-бы митинговъ не было? Если начальникъ высшаго учебнаго заведенія высылается только за это, то какимъ-же образомъ не только не высланы, но даже не отстранены отъ должности ни ректоръ Московскаго университета, ни ректоръ Харьковскаго, въ которыхъ были не только митинги, но даже строились баррикады?

— Я васъ понимаю, сказалъ ему на это П. А. Столыпинъ; обѣщаю пересмотрѣть ваше дѣло еще разъ. Если ничего не найду, предложу возвратить васъ въ Томскъ.

П. А. Столыпинъ сдержалъ свое слово. Онъ вскорѣ предложил бар. Нолькену возвратить Е. Л. Зубашева обратно, но тотъ оставал непреклоннымъ и на джентльменскій поступокъ премьера отвѣтил сухимъ оффиціальнымъ: „не могу“. Вскорѣ Е. Л. Зубашевъ былъ возвращенъ въ Томскъ тѣмъ же бар. Нолькеномъ на основаніи частнаго письма закатившагося политическаго свѣтила С. Ю. Витте.

Послѣ этого Зубашевъ вернулся и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Но тутъ произошелъ новый эпизодъ и судьба Зубашева была снова поставлена на карту.

Въ концѣ 1907 г. надъ дѣятельностью совѣта и отдѣленій института министерствомъ народнаго просвѣщенія была назначена ревизія. Ревизовалъ членъ совѣта министерства г. Спѣшковъ. Онъ нашелъ цѣлый рядъ незаконныхъ постановленій, приписалъ ихъ Е. Л. Зубашеву и въ этомъ духѣ сдѣлалъ министерству доклад.

Тутъ на сцену снова выступила знакомая фигура бар. Нолькена. Онъ потребовалъ окончательнаго увольненія отъ службы Е. Л. Зубашева. Спѣшковъ же настаивалъ на переводѣ его въ какой-либо другой институтъ. Неизвѣстно чѣмъ бы это кончилось, если бы Е. Л. не потерялъ зрѣнія. Какъ говорится: „не было-бы счастья, да несчастье помогло“.

Министръ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварцъ, на запросъ П. А. Столыпина: „думаетъ-ли онъ предложить Зубашеву подать в отставку“, подъ вліяніемъ полученнаго извѣстія о постигшемъ Е. Л. Зубашева несчастіи, отвѣтилъ, что въ настоящее время Зубашевъ за болѣлъ и что онъ не находитъ возможнымъ наказывать человѣка, наложившаго столько труда и усилій на созданіе института и даже потерявшаго на этомъ дѣлѣ все здоровье. И кто бы могъ подумать: бывшій министръ А. Н. Шварцъ, съ именемъ котораго связано столько тяжелыхъ воспоминаній въ жизни русской школы, рѣшилъ многострадальную судьбу Е. Л. Зубашева, оставивъ его при институтѣ.

Въ іюнѣ 1909 г. Е. Л. Зубашевъ самъ вышелъ въ отставку.

И. П.

Редакторъ **Г. Б. Баитовъ.** **Издатель Сибирское Т-во Печатнаго Дѣла.**

Томскъ, Типо-литографія Сибирскаго Товарищества Печатнаго Дѣла.